

— В мире много ли духов гор? — спросил Мэн Ци.

— Возможно, — ответил Мо Ли, который никогда не покидал провинцию Пин и не знал, как обстоят дела в других местах.

Мэн Ци сделал паузу, затем снова спросил:

— А те духи гор, они ещё живы?

— Может быть.

Мо Ли знал только, что драконья жила Тайцзина жива. В мире множество гор и рек, но сколько из них имеют драконьи жилы? Обрели ли они форму и всё ещё существуют ли в мире? Истинная сущность драконьей жилы не может перемещаться, и если случится бедствие, они не смогут избежать его.

Мо Ли вспомнил наводнение на горе Цимао, когда потоки воды затопили пещеру, где находился духовный источник, и буквально вытолкнули его наружу. Чтобы удержаться на плаву, он принял человеческий облик.

Что было бы, если бы он не встретил господина Циня? Что стало бы с ребёнком, который даже не умел говорить и был глупым?

А если бы это был не уезд Чжушань с его добрыми нравами? Глупый ребёнок, смешавшийся с беженцами, не был бы продан? А после продажи? Не умея читать и не понимая, как устроен мир, он не смог бы защитить себя. Если бы ему не повезло, драконья жила, способная принимать форму, оказалась бы в большей опасности, чем та, что лишена самосознания.

Мо Ли повернулся к Мэн Ци. Он не знал, почему драконья жила Тайцзина стала такой, какой она была сейчас. Прошрое, связанное с государственным советником династии Чу, было лишь эпизодом в жизни драконьей жилы Тайцзина.

Мо Ли уже отверг свои прежние догадки. Судя по поведению Мэн Ци, он, возможно, и был драконьей жилой Тайцзина.

Ранее Мо Ли не испытывал симпатии к золотому дракону, который подшучивал над ним и отправлял его в Тайцзин. Но теперь он вспомнил последние слова, которые тот сказал ему:

— Ты — драконья жила, и я — драконья жила. Защити себя.

Потерявший память Мэн Ци появился в уезде Ма, возможно, подсознание привело его сюда? Мо Ли не был уверен, но он знал, что должен отправиться в Тайцзин. Будучи драконьими жилами, они были связаны.

Причина болезни Мэн Ци была не так проста, как духовное снадобье.

Как Мэн Ци мог стоять здесь, здоровый и невредимый? А что насчёт той толстой крысы?

Тысячи мыслей вихрем крутились в голове Мо Ли, но он не мог их упорядочить, поэтому решил временно отложить их.

— Пойдём, — сказал Мо Ли, протягивая руку, чтобы поднять дерево.

— Я сам, — Мэн Ци опередил его, но это было не похоже на обычное усилие, скорее, он хотел почувствовать, что же такого особенного в этом дереве.

Мо Ли молча позволил ему сделать это.

Мэн Ци шёл и спрашивал:

— Куда мы отнесём духа горы?

Он не возражал против того, чтобы нести его на себе, но дерево ведь не выдержит! Даже если корни обернуты грязью, слишком долгое время без земли всё равно вредно.

— Это не совсем дух горы... но пусть будет так, если тебе так удобно. Мы найдём безлюдное место и посадим его там, — добавил Мо Ли. — Кстати, это должно быть в пределах этой горы.

— Понял, дух горы нельзя выносить за её пределы.

Пройдя несколько ли, Мэн Ци вдруг почувствовал, как ветви дерева, подгоняемые ветром, прижались к нему, шелестя, словно что-то требуя. Сначала он не обратил на это внимания, отмахнувшись, ведь ощущение ветвей, постоянно трущихся о лицо, было немного болезненным.

Но ветви не сдавались, продолжая атаковать с помощью ветра.

— ...

Невероятно, доктор! Дух горы, похоже, невзлюбил моё лицо!

Дерево без земли: духовная энергия (□0□)

Мэн Ци: ...

Когда Мо Ли обернулся на звук, он увидел, что Мэн Ци смотрит на него с выражением сложных эмоций, а ветви дерева продолжали хлестать его, покрасневшую правую щеку.

— Может, оно хочет спуститься? — сухо произнёс Мэн Ци, в голосе чувствовалась досада.

Дерево явно было настроено против его лица, и никакие ухищрения не помогали.

Мо Ли молчал. Спуститься? Это место не было местом слияния духовной энергии, оно совершенно не подходило для посадки дерева.

— Может, я неправильно его несу? — спросил Мэн Ци, недоумевая. — Духи гор такие провередливые? Всё-таки я его несу, а не волочу, а оно ещё и возмущается!

Мо Ли с облегчением ответил:

— Это дерево, а не младенец. Нет никакого особого способа нести дерево.

Мэн Ци произнёс «О» и затем без эмоций передал дерево Мо Ли, серьёзно объяснив:

— Лицо болит!

— Лекарств нет.

Лекарь Мо пояснил, что его сумка упала в пропасть, и лекарств для лечения боли в лице не осталось.

Ветви зашелестели, и Мо Ли инстинктивно ввёл немного духовной энергии в дерево. Оно тут же успокоилось, покорно оставаясь на плече Мо Ли.

— Пойдём.

Мо Ли понёс дерево дальше, а Мэн Ци шёл следом, полный удивления.

Передача духовной энергии была похожа на передачу внутренней силы, за исключением... самого дерева. Другим трудно было это заметить, тем более Мэн Ци до сих пор не понимал связи между духовной энергией и внутренней силой. Ведь по логике, зачем посылать внутреннюю силу в дерево? Разве что чтобы сломать его ствол!

Мо Ли, годами занимаясь культивацией, имел большой опыт.

Обычно он не вводил духовную энергию напрямую, лучше было раздробить пилюлю и положить её в почву. Но это дерево, созданное из драконьей жилы, отличалось от белого

женщина у него дома. Оно могло напрямую поглощать духовную энергию, что значительно упрощало дело.

Горная тропа была извилистой и грязной.

Когда на горизонте появились первые лучи рассвета, Мо Ли наконец нашёл одинокий пик.

Справа был обрыв, образовавшийся из-за трещины, слева земля поднялась, создав крутую вершину. Эта вершина была слишком мала, её верхушка была размером с комнату, и она почти не имела наклона, так что даже обезьяне было бы трудно на неё взобраться.

Пик был не очень высоким, и вокруг не было других высоких точек, что делало его одиноким.

Такие маленькие вершины часто встречались в горах. Если они напоминали человека или что-то ещё, их можно было считать красивым местом. Но если они не походили ни на что, то даже в легендах о духах и демонах им не находилось места.

Из-за крутизны пика даже цигун не помогал, и Мо Ли пришлось вместе с Мэн Ци нести дерево наверх.

— Вверху — солнце, луна и звёзды, внизу — земные жилы. Вот оно, — сказал Мо Ли.

Найдя подходящее место, он начал копать яму для посадки дерева.

Без лопаты или заступа он мог использовать камни — высвобождение внутренней силы делало жизнь мастера боевых искусств очень удобной.

— Одинокое дерево на голой вершине не привлечёт ли слишком много внимания? — спросил Мэн Ци.

Мо Ли задумался и согласился, что это разумно.

Мэн Ци, проявляя заботу, продолжил:

— Если дерево выделяется в лесу, ветер его сломает. Может, найдём более высокое дерево, чтобы защитить его?

— ...

Следуя этой логике, нужно было найти ещё более высокое дерево, чтобы молния ударила в него, а не в наше.

— Сделаем небольшой бассейн из камней, чтобы собирать дождевую воду. Если молния ударит в дерево и вызовет пожар, вода поможет его потушить, — с энтузиазмом предложил Мэн Ци, продолжая. — Но бассейн мало поможет, лучше выкопаем канаву! Выложим её камнями, чтобы огонь не дошёл сюда.

Мо Ли подумал, что Мэн Ци, вероятно, просто не хочет сажать это дерево.

Он слишком много думает и беспокоится.

Даже потерявший память дракон Тайцзина заботится о своих братьях.

Лекарь Мо молча отвернулся и продолжил копать.

— Тогда так и сделаем, я пойду поищу подходящее дерево, — Мэн Ци хлопнул в ладоши и собрался спуститься.

— Подожди, — Мо Ли быстро остановил его, с облегчением сказав. — Не надо. Если дух горы здесь, он сам вызовет рост деревьев, чтобы защитить себя. Просто...

Драконья жила уже умерла, и он не знал, что это за дерево.

Корни всё ещё были живы, и оно возродилось благодаря остаткам духовной энергии. Оно выглядело как драконья жила, но кто мог сказать наверняка? В мире много живых существ с духовной энергией, как та белая лисица с горы Цимао, которая могла понимать человеческую природу, но она не была драконьей жилой.

Посадка дерева в месте, богатом духовной энергией, была лишь слабой надеждой в сердце Мо Ли.

Размышляя об этом, он вдруг почувствовал, как чья-то рука взяла его за руку. Он удивлённо поднял голову и встретился глазами с Мэн Ци.

— Я вижу, что оно полно жизни, оно точно живое, — уверенно заявил Мэн Ци.

— Надеюсь, что так...

Мо Ли встал, поправил ствол и засыпал яму землёй.

Ствол начал качаться, и Мэн Ци инстинктивно поддержал его, но затем понял, что это не дерево шатается, а гора.

Опять толчки?

Мэн Ци заметил, что трещина у подножия горы немного сомкнулась.

— Доктор, дух горы всё ещё здесь.

Едва он произнёс это, как споткнулся, удивлённо глядя на дерево, которое только что поддерживал.

Дерево уменьшилось! Оно сжалось!

От большого дерева с пышной листвой остался лишь саженец толщиной с кулак! Листья, упавшие на землю, исчезли.

Мэн Ци: ...

Он нёс это дерево всю дорогу, с трудом поднял его на гору, а оно... Почему оно не уменьшилось раньше или позже, а только после того, как его посадили? Это что, личная неприязнь?

С опозданием Мэн Ци осознал, что он даже не удивился странному поведению дерева.

<http://bllate.org/book/15299/1351829>